

На правах рукописи

ДЕМИДОВИЧ Татьяна Викторовна

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ**
(на материале художественной литературы
о Великой Отечественной войне)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2015

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Алещенко Елена Ивановна*, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Сложеникина Юлия Владимировна*, доктор филологических наук, доцент (ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет», профессор кафедры психологии и педагогики);

Ломакина Ольга Валентиновна, кандидат филологических наук (НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», доцент кафедры современного русского языка).

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого».

Защита диссертации состоится 26 июня 2015 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org>.

Автореферат разослан 7 мая 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема Великой Отечественной войны до сих пор остается значимой в культурно-национальном сознании русского народа. Растет исследовательский интерес к языку художественной литературы о Великой Отечественной войне, которая включает огромный лексический материал, связанный с армией, военными и боевыми действиями, оружием и т.п. Военная лексика, использованная в литературном контексте, вступает в разнообразные отношения с другими единицами языка, отражая период особенного общественного напряжения 1941–1945 гг.

Актуальность исследования определяется тем, что до настоящего времени не выполнялся комплексный (семантический, структурный, лексикологический, словообразовательный, стилистический, лингвокультурологический) анализ военной лексики языка художественной литературы о Великой Отечественной войне. Представляется необходимым дальнейшее углубленное изучение военной лексики в рамках антропоцентрического подхода к исследованию языковых единиц.

Объектом диссертационного исследования является военная лексика, использованная в художественных произведениях советских писателей о Великой Отечественной войне.

Предметом исследования стали особенности использования военной лексики в художественной литературе о Великой Отечественной войне советскими писателями.

Цель работы – произвести комплексный (семантико-стилистический, словообразовательный, лингвокультурологический) анализ военной лексики (на материале языка художественной литературы о Великой Отечественной войне).

Целью исследования обусловлена постановка следующих **задач**:

1. Определить место военной лексики, использованной в произведениях о Великой Отечественной войне, в терминологической системе языка. Выявить частотность использования военной лексики в художественной литературе в зависимости от принадлежности к той или иной тематической группе.

2. Выявить стилистические возможности военных единиц в художественном тексте в результате взаимодействия их между собой и с другими единицами.

3. Рассмотреть характер участия военных единиц в концептуализации русской (советской) культуры. Охарактеризовать основные концепты военного характера, особенно влияющие на национальное сознание русского народа.

4. Выявить и описать образный потенциал военной лексики в произведениях о Великой Отечественной войне как особый способ вербализации и осмысления национальной картины мира, обусловленный действием экстралингвистических и внутриязыковых факторов.

5. Определить особенности использования фразеологических единиц, имеющих в своем составе военную лексику, в художественном тексте.

В основу настоящего исследования положена **гипотеза**: при использовании военной лексики для достижения художественных целей, поставленных автором в произведении, возникают различные стилистические, лингвокультурологические, семантические процессы, на базе которых происходит детерминологизация данной лексики.

В работе использованы следующие **методы и приемы**:

1) метод системного научного описания. С помощью данного метода и, в частности, таких его приемов, как наблюдение, вычленение языковых единиц, классификация, сопоставление, контекстологический анализ, выделены лексемы военного характера, собран фактический материал из художественных текстов о Великой Отечественной войне и проведена классификация военно-терминологической лексики. Прием количественных подсчетов был использован для выявления частотности употребления военных элементов в художественных текстах, а также при работе с картотекой сплошной выборки;

2) лингвокультурологический метод с элементами компонентного анализа при описании характера участия военных единиц в концептуализации русской культуры. С помощью данного метода происходят отбор и интерпретация отдельных культурно значимых смыслов и их знаковое кодирование;

3) метод стилистического анализа при описании способов использования стилистически окрашенных военных единиц в художественном тексте, а также при рассмотрении их взаимодействия между собой и с другими единицами.

Методологической основой исследования являются общелингвистические принципы системности (язык как система, учет взаимоотношений языковых единиц различных уровней) и лингвофилософские идеи антропоцентричности языка (языковая личность в центре внимания культуры и культурных традиций); положение о взаимосвязи языка, познания и культуры, их взаимной обусловленности.

Источниками исследования послужили повести и рассказы о Великой Отечественной войне советских писателей, в творчестве которых тема войны является одной из ведущих: М. Алексеева, Г. Бакланова, К. Воробьева, Е. Ильиной, В. Кондратьева, В. Некрасова, Н. Надеждиной, Б. Полевого и др.

Материалом исследования послужила авторская картотека, включающая более 12 000 словоупотреблений, полученная путем сплошной выборки из указанных источников.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые представлено многокомпонентное исследование семантических, стилистических и лингвокультурологических связей военной лексики в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне. В ходе исследования расширена и применена к военной лексике, функционирующей в художественных текстах, классификация терминологической системы «Военная лексика»; описан образный потенциал военных единиц; теоретически обосновано системное рассмотрение военной лексики на разных уровнях языка: лексическом, словообразовательном, фразеологическом.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в изучение русской языковой картины мира, национальной концептосферы, разработку ключевых понятий лингвокультурологии, таких как культурный концепт, код культуры и др. Разработаны алгоритм анализа и классификация военной лексики, которые могут быть использованы при изучении и описании терминологической и жаргонной военной лексики.

Практическая значимость состоит в возможности использования материала исследования в практике преподавания таких дисциплин, как современный русский язык (лексикология и фразеология), лингвокультурология, а также при лингвистическом анализе художественного текста, в школе на уроках русского языка и литературы при изучении стилистики, лексики и фразеологии, творчества советских писателей. Полученные данные позволяют определить лингвокультурологические особенности лексических единиц военного характера и более наглядно демонстрируют место специальной лексики в системе образных средств русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Военная лексика художественной литературы о Великой Отечественной войне представляет собой терминологическую систему, в составе которой выделяется 11 тематических групп. Наибольшее количество исследуемых единиц сосредоточено в первых трех группах: «Слова, определяющие людские ресурсы и их формирования», «Слова, описывающие материальную базу войны, материальные средства», «Слова, обозначающие военные и боевые действия, способы и приемы ведения боя, обеспечение боевых и оперативных действий». Эти тематические группы составляют ядро военной лексики, использованной в произведениях о Великой Отечественной войне.

2. Военная лексика художественной литературы о Великой Отечественной войне обладает большим стилистическим потенциалом. Она активно взаимодействует с общеупотребительной лексикой, в процессе чего

происходит детерминологизация военной лексики и возникает языковая асимметрия.

3. Концепт «война» является ценностным концептом русской (советской) культуры. Он репрезентируется в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне посредством военной лексики. Наиболее часто средствами апелляции к концепту «Война» выступают слова *бой, атака, наступление, оборона*, которые составляют ядро и ближнюю периферию исследуемой ментальной единицы.

4. Метафоры и сравнения, включающие в свой состав военную лексику, строятся по типичным общеязыковым моделям. Военные единицы активно участвуют в анимистических процессах (в составе антропоморфных и зооморфных метафор и сравнений), в результате чего создается особый экспрессивный подтекст в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне.

5. Военная лексика, включаясь в состав фразеологических и паремиологических единиц, получила широкое распространение в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне. В военной прозе используются фразеологизмы и поговорки двух видов: 1) имеющие в своем составе военные лексемы и 2) содержащие общеупотребительную лексику, находящуюся в военном контексте.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: применены адекватные методы и приемы исследования, объем анализируемого материала репрезентативен, поскольку включает широкий круг художественных текстов; полученные теоретические и практические выводы опираются на значительную теоретико-методологическую базу, основные выводы отражены в публикациях в журналах и сборниках научных статей Волгограда, Нижнего Новгорода, Петрозаводска, Сочи, Челябинска.

Апробация работы. Основные положения работы были представлены на V Международной научно-практической конференции «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» (Волгоград, 2010), Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 70-летию победы в Сталинградской битве (Волгоградская академия МВД РФ, 2013), XXIV областных краеведческих чтениях, посвященных 70-летию Сталинградской битвы (Волгоградский областной краеведческий музей, 2013), Международном научном семинаре «Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: к 90-летию со дня смерти И. В. Ягича» (Петрозаводск, 2013), межрегиональной конференции «Русский язык как государственный язык Российской Федерации: лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования» (ВГСПУ, 2013), XII Всероссийской научной конференции молодых ученых «Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии» (Нижний Новгород, 2014), Международной конференции

«Каспийский круг», посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (ВГСПУ, 2014), проводимых ежегодно Волгоградским государственным социально-педагогическим университетом международных конференциях молодых ученых «Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге и в Подонье» (2011–2014), городском фестивале «Дни русского языка» в Волгограде «Трубачевские педагогические чтения» (лицей № 8 «Олимпия», 2014).

Основные положения исследования отражены в 11 публикациях, три из которых представлены в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Общий объем опубликованных работ составляет 6,3 п.л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы, словарей, справочников и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дана характеристика основной проблемы исследования; обоснована актуальность темы; определены объект и предмет исследования; сформулирована цель работы и уточнены задачи, которые необходимо решить для ее достижения; выдвинута гипотеза исследования; дано представление о теоретической и методологической основе диссертации; охарактеризована ее научная новизна; сформулированы положения, выносимые на защиту; оценена теоретическая и практическая значимость исследования; представлены результаты его апробации. Завершают введение список научных публикаций по теме работы и описание структуры исследования.

Глава 1 «Семантико-стилистические особенности военной лексики языка художественной литературы о Великой Отечественной войне» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе «Место военной лексики, использованной в произведениях о Великой Отечественной войне, в терминологической системе языка» рассмотрены различные точки зрения на критерии разграничения слова и термина (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, А.С. Герд, Б.Н. Головин, В.А. Звегинцев, А.А. Реформатский, Ю.В. Сложеникина, С. Ульман и др.). Большинство исследователей признают, что термины отличаются от общеупотребительных слов, однако по-разному подходят к их вычленению. Описаны признаки термина.

Дано определение военного термина и военной терминосистемы. Так как в работе рассматривалась вся совокупность военной лексики, возникла необходимость в уточнении, какие единицы относятся к терминологии, а какие – к лексике нетерминологического типа. Рассмотрены точки зрения лингвистов на содержание понятия «Военная лексика» (А.Н. Кожин, А.Н. Колгушкин, В.П. Коровушкин).

Особое внимание в работе сосредоточено на том, что в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне не существует четко выраженных границ между военной терминологией и общезыковыми лексемами, более того, между ними прослеживается прочная связь: например, термин *передний край обороны* «условная линия, соединяющая ближайшие к противнику окопы для стрелков и огневых средств или окопы (позиции) для танков и боевых машин пехоты (бронетранспортёров) подразделений и частей 1-го эшелона»¹ имеет следующие синонимы из терминологической и общеупотребительной лексики: *передовая линия обороны, линия обороны, передовая линия фронта, передняя линия, передовая, передок, край*.

Во втором параграфе «История изучения военной лексики» дается обзор исследований военной лексики. Освещаются и анализируются различные классификации: военной терминологии (Е.В. Брысина, Г.А. Бучина, А.Н. Кожин, Л.Б. Олядыкова) и военного жаргона (С.В. Лазаревич).

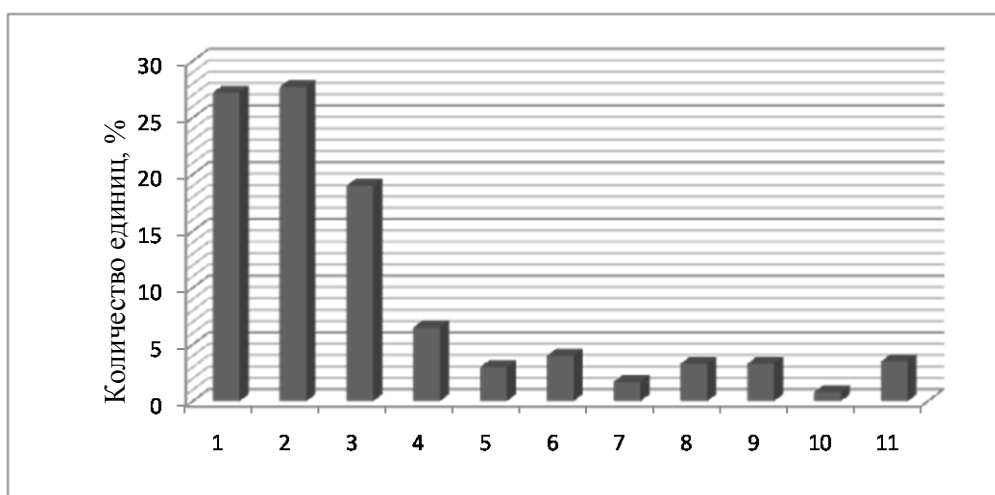
В третьем параграфе «Лексико-семантическая классификация военной лексики, использованной в произведениях о Великой Отечественной войне» представлена подробная классификация военной лексики по тематическим группам (см. рис. 1), некоторые из которых, в силу своей многокомпонентности и разнообразия элементов, были разбиты на более мелкие лексико-семантические группы. Так, тематическая группа «Слова, определяющие людские ресурсы и их формирования» включает в свой состав семь лексико-семантических групп: «Слова, обозначающие лицо по роду военной деятельности (отношение к оружию, подразделению, виду военной службы, воинской специальности и специализации) и квалифицируемые в соответствии со служебно-должностными категориями военнослужащих», «Слова, определяющие ранжировку воинских званий», «Слова, обозначающие наименования воинов по отношению к сроку службы и по опытности в военном деле», «Слова, обозначающие “качественное” состояние человека на войне», «Наименования советских воинов», «Наименования врага», «Слова, определяющие виды родов войск, войсковых формирований, тактических подразделений; воинских формирований, созданных для выполнения боевой или специальной задачи»; тематическая группа «Материальная база войны, материальные средства» – шесть групп: «Вооружение (как совокупность оружия и технических средств, обеспечивающих его применение)», «Слова, обозначающие военную, в том числе и боевую, технику», «Боеприпасы и их составляющие (как составная часть вооружения, предназначенная для непосредственного поражения целей или обеспечения действия войск (сил)²», «Слова, определяющие объекты военного значения», «Обмундирование, снаряжение вои-

¹ Советская военная энциклопедия: в 8 т. / под ред. А.А. Гречко. М.: Воениздат, 1978 – 1980. Т. 6. С. 282.

² Советская военная энциклопедия... Т. 1. С. 541.

на», «Довольствие». Описана схема отбора опорных единиц и обоснован выбор источников. После каждой тематической группы дается краткий анализ по грамматическим и семантическим признакам, по употреблению компонентов группы в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне.

В ходе исследования было выявлено, что наибольшее количество военных единиц сосредоточено в первых трех тематических группах. Авторы военной прозы широко используют военную лексику названных групп в своих произведениях, что делает эти группы самыми многокомпонентными в классификации. На их долю приходится 73,9% от общего объема содержания классификационных единиц.

Условные обозначения:

- 1 – Слова, определяющие людские ресурсы и их формирования.
- 2 – Материальная база войны, материальные средства.
- 3 – Слова, обозначающие военные и боевые действия, способы и приемы ведения боя, обеспечение боевых и оперативных действий.
- 4 – Слова, обозначающие способы поражения противника при ведении боевых действий и их последствия и проявления.
- 5 – Фортификационные и оборонительные сооружения, укрепления; фортификационные постройки.
- 6 – Слова, обозначающие явления, связанные с формированием, построением (в т.ч. оперативным), размещением и перемещением (в т.ч. с целью совершения маневра) войск.
- 7 – Слова, обозначающие территорию, связанную с военными и боевыми действиями.
- 8 – Военная документация.
- 9 – Приказные и командные слова.
- 10 – Военные науки и строевое обучение.
- 11 – Награды, памятники, символика.

Рис. 1. Тематические группы терминологической системы «Военная лексика» (на материале художественной литературы о Великой Отечественной войне)

В четвертом параграфе «Стилистическая классификация военной лексики языка художественной литературы о Великой Отечественной войне» рассмотрено употребление стилистически окрашенной военной лексики. Описаны стилистические процессы, происходящие в военном контексте: активизация архаизированных слов с высокой стилистической окраской (*гвардия, полководец*), возвращение в употребление слов *русский, Россия*, активное освоение просторечной военной лексики (*сабантуй, драпать, дать прикурить и др.*).

Материал исследования позволил провести в работе классификацию военной лексики языка художественной литературы о Великой Отечественной войне с точки зрения ее стилистических свойств: военная лексика мелиоративной эмоционально-экспрессивной книжной окраски (*сражение, побоище*), мелиоративной эмоционально-экспрессивной разговорной окраски (*сабантуй, супротивник*), нейтральной эмоционально-экспрессивной книжной окраски (*бронетранспортер, устав*), нейтральной эмоционально-экспрессивной разговорной окраски (*катюша, выйти из строя «погибнуть»*), пейоративной эмоционально-экспрессивной книжной окраски (*капут*), пейоративной эмоционально-экспрессивной разговорной окраски (*пятиться «отступать», жарить «стрелять»*). В последней группе можно выделить: фамильно-разговорные слова, свойственные повседневной бытовой разговорной речи (естественное, ситуативное снижение): *тридцатьчетверка, сорокопятка*, арготизмы и сленг (намеренное снижение): *прапор*, вульгаризмы (эмоционально-подчеркнутое снижение): *лодыри, чмошники (Водку и энзе выдали, товарищ лейтенант. А чтоб два раза не ходить, я выпросил у чмошников коробку. Чмошниками солдаты называли хозяйственников. В переводе это слово не выдержит никакой цензуры (Курочкин, с. 8).*

Мы акцентировали внимание на том факте, что для военной лексики языка художественной литературы о войне актуальна языковая асимметрия. Нами вычислено, что пейоративная лексика составила 69% от общего количества стилистически отмеченных единиц.

Пятый параграф «Стилистические возможности военной лексики в произведениях о Великой Отечественной войне» посвящен выявлению и описанию стилистических возможностей военной лексики в художественном контексте. Материал исследования позволил нам выявить следующие стилистические приемы употребления военной лексики: столкновение военного термина с его общеязыковым синонимом, часто метафорически окрашенным: *Механик Николай Лубнин <...> выучился на танкового механика, но на танк не попал, а дали ему консервную банку под названием Т-60 – изобретали же такие! И выпускали тысячами! В первой же атаке подожгли его «коломбину» бронебойной пулей (Колесов, с. 181).*

Стилистическая информация может передаваться не только через словоупотребление, но и через характер военного контекста, который, например, может содержать противопоставление опасного, романтического обыденному, реальному: *Борису так хотелось скорее настичь врага, сразиться. «Успеешь, младший лейтенант, успеешь! Немца хватит на всех и на тебя тоже!»* – снисходительно успокаивали неторопливо топаящие, покуривающие табачок, рассудительные бойцы. *В мешковатых шинелях, с флягами и котелками на боку, с рюкзаками, горбато дымящимися за спиной, они совсем не походили на тот образ бойца, какого мечтал вести вперед Борис <...> Не сразу, нет, а после многих боев, после ранения, после госпиталя застыдился себя Борис, такого самонадеянного, такого разудалого и несуразного, дошел головой своей, что не солдаты за ним, он за солдатами!* (Астафьев, с. 244–245). Для описания советских бойцов авторы военной прозы употребляют единицы с положительной семантикой и возвышенной стилистической окраской, для описания немецких оккупантов – пейоративную лексику.

Большими стилистическими возможностями обладает словообразовательный уровень языка военной прозы. Широко используются слова с суффиксами субъективной оценки и уменьшительно-ласкательными суффиксами (*патрончик, гранатка, солдатик, лейтенантик, лейтенантишка (лейтенантишко), окопчик, блиндажик, бомбочка, очередника, шинелька, шинелишка, мундирчик, «эмочка», винтовочка, госпиталишко, передок*), суффиксами со значением пренебрежения, неодобрения (*начальничек, защитничек, пулеметище, вояка, вражина, винтыра*).

Для морфологического уровня характерно стилистическое употребление категорий рода и числа. Экспрессия достигается, например, нарушением соответствия форм рода: *Как вдруг солдат этот, с двухцветной щетиной на лице, каурой и седой, бесцеремонно рванул лейтенанта за сапог, уронил рядом с собой, да еще и подгрел под себя, будто кубанскую молодуху. «Убьют ведь, дура!»* – сказал солдат и стал куда-то стрелять из винтовки... (Астафьев, с. 245), употреблением имен существительных мужского рода по отношению к женщине: *Меня (Лару) перевели в 21-ю бригаду. Командира ты хорошо знаешь, и я тоже. Это капитан Ахременков. Его бригаде нужны были разведчики, и решили, что я пригожусь* (Надеждина, с. 156).

Приемом стилизации разговорной речи является употребление формы единственного числа в собирательном значении: *Горазд еще немец, ох как горазд! Что весной будет, неизвестно, может, опять на Москву попрет?* (Кондратьев, с. 97). Однако наше исследование показало, что форма единственного числа в собирательном значении может тяготеть и к книжной лексике с высоким значением: *Наши части, сдерживая противника,*

готовили силы для будущего наступления, для решительных боев (Ильина, с. 178).

Акцент был сделан на приобретении мелиоративно-оценочным словом негативного смысла в составе единицы, выполняющей стилистическую функцию иронии: – *Сороки!.. – тихо смеялся Федот Евграфыч. – Сороки-белобоки шебаршат, Рита. Значит, идет кто-то, беспокоит их. Не иначе – гости <...> Шестнадцать немцев, озираясь, медленно шли берегом к Синюхиной гряде...* (Васильев, с. 59).

Глава 2 «Военная лексика языка художественной литературы о Великой Отечественной войне в свете лингвокультурологического подхода». В первом параграфе «Военная лексика в общем контексте лингвистических, лингвокультурологических и когнитивных категорий» дается обзор подходов разных исследователей к определению понятия «концепт» (Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В.И. Карасика, В.В. Красных, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова и др.). Рассмотрено понятие о концептосфере¹, приведена ее классификация². Даны разные точки зрения на определение концептологической единицы «Война» разными учеными (В.В. Красных, В.Б. Крячко, Т.А. Лавриненко, В.А. Масловой). Перечислены сочетаемостные возможности слова *война*.

Во втором параграфе «Военная лексика в контексте лингвокультурологических категорий» перечислены основные показатели отнесенности военных концептов к национально-культурным, в частности концепта «Война». Материал диссертационного исследования показал, что данный концепт широко представлен языковой синонимией (в т.ч. индивидуально-авторской). Был проведен количественный анализ, который показал, что концепт «Война» в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне наиболее часто репрезентируется словами *война* (30%), *бой* (23%), *атака* (10,7%), *наступление* (9,3%), *оборона* (8%), которые составляют ядро и ближнюю периферию концепта (см. рис. 2).

Средствами апелляции к концепту «Война» являются в основном имена существительные (около 60%), в меньшей степени глагольная лексика (около 30%), признаковые слова (около 5%).

Была предпринята попытка рассмотреть предложенную В.В. Красных³ классификацию базовых кодов культуры в военном контексте (соматическом, пространственном, временном, предметном, биоморфном, духовном), которые образуют систему координат, участвующих в структуризации и оценке военной, боевой обстановки на войне.

¹ Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.

² Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.

³ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.

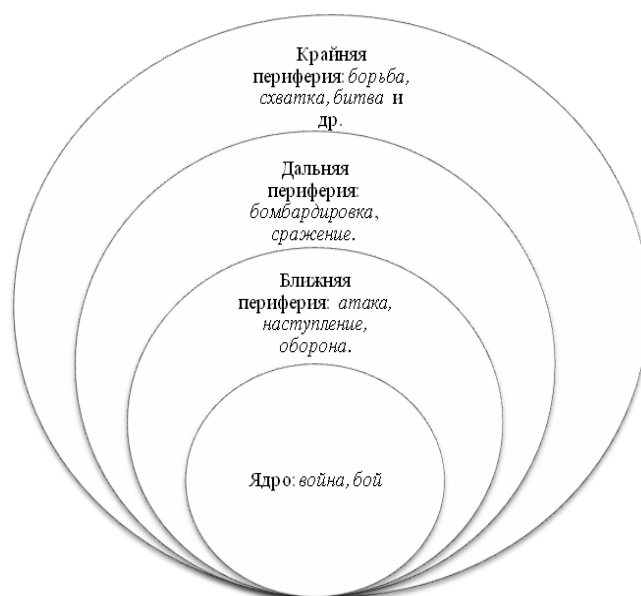

Рис. 2. Структура концепта «Война»

Следствием ценностного характера концепта «Война» является «переживаемость»¹ (они не только мыслятся, но и эмоционально переживаются, будучи предметом симпатий и антипатий): *что только не звучало в эту минуту в эфире: и хриплая сочная брань идущего в атаку, и вопль ужаса подбитого, и крик торжества победителя, и стон раненого, и скрежет зубов напрягающегося на крутом вираже, и хрип тяжелого дыхания... Кто-то в упоении боя орал песню на чужом языке, кто-то, ахнув по-детски, сказал «мама», кто-то, должно быть, нажимая на гашетки, зло приговаривал: «На тебе, на, на, на!»* (Полевой, с. 251). Об эмоциональной переживаемости концепта «Война» говорит и наличие в произведениях о Великой Отечественной войне фольклорных мотивов. Зачастую немцы предстают как некая нечистая сила: *Где-то далеко-далеко, на той, запредельной стороне враг-невидимка. Он не знает о моем существовании, но ждет меня. Он не может испытывать ко мне злобы, но собирается убить. И кого убьет, он никогда не узнает. Все это так странно, что я никак не могу вообразить его человеком – с лицом, с телом, с руками, держащими винтовку с оптическим прицелом. Он нечто, бесплотный дух смерти* (Тендряков, с. 53).

Особую роль играет запах: *... мы **принюхивались к запахам, оставленным врагом и еще не выветрившимся...*** (Генатулин, с. 113). Человек изначально противопоставляет себя другим – «чужим, врагам», осознавая себя «своим» для некоторой группы людей, причем понятие «свой» исконно связано с понятием «свободный человек», что отражается в том числе и в связи соответствующих корней русского языка²: *До сих пор Лара видела фашистов*

¹ Перельгина Е.М. Катаргическая функция текста: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998.

² Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академ. проект, 2004. С. 480.

только на карикатурах и считала, что каждый из них чудовище, урод. А у этого солдата было, пожалуй, даже красивое лицо. И всё же смотреть на него было гадко и страшно. Потому что он чужой. Всё у него было чужое. И пуговица на куцей шинели чужая. И злые, холодные глаза. И голос, когда он выкрикнул чужое, непонятное слово: – Цурюк! Теперь, что бы она ни делала, куда бы она ни пошла, на пути встанет солдат в куцей шинели и будет цурюкать на неё своим немецким голосом. Теперь он здесь командует. Он – враг (Надеждина, с. 43–44).

В третьем параграфе «Лексическая репрезентация военных концептов» заключается информация о том, что военные концепты репрезентируются с помощью слов и словосочетаний. Однако слово как элемент лексико-семантической системы языка всегда реализуется в составе лексической парадигмы. В исследовании рассматриваются различные принципы объединения военной лексики в лексико-семантические группы. Уделяется внимание лексико-семантическим вариантам.

В четвертом параграфе «Антропоцентрическая парадигма содержания военных концептов» утверждается, что концептный подход к изучению лексики художественной литературы о Великой Отечественной войне заключается в том, что язык рассматривается как продукт человеческого сознания. Антропоцентричность парадигмы содержания военных концептов определяется тем, что человек на войне познает окружающую действительность (боевую обстановку) через осознание себя, своего существования в мире: *атака захлебнулась – потерпела неудачу, пулемет поперхнулся – умолк, перестал стрелять, танк плевался огнем – вел стрельбу, батарея заговорила – открыла огонь, огневые точки ожили – начали вести огонь.*

Материал исследования показал, что важное место в военном контексте занимает тема противостояния человека миру фашизма как философии уничтожения личности: *Плюнул Васков. На мертвых плюнул, хоть и грех этот – самый великий из всех. Но ничего к ним не чувствовал, кроме презрения: вне закона они для него были. По ту сторону черты, что человека определяет. Человека ведь одно от животных отделяет: понимание, что человек он. А коли нет понимания этого – зверь. О двух ногах, о двух руках, и – зверь. Лютый зверь, страшнее страшного. И тогда ничего по отношению к нему не существует: ни человечности, ни жалости, ни пощады. Бить надо. Бить, пока в логово не уползет. И там бить, покуда не вспомнит, что человеком был, покуда не поймет этого* (Васильев, с. 112–113).

Иногда военные концепты оказываются вовлечены в сферу идеологии, причем чем актуальнее концепт, тем активней его использование идеологией (например, концепта «Победа» в речи И. Сталина от 03.07. 1941 г.).

Глава 3 «Место военной лексики, использованной в произведениях о Великой Отечественной войне, в системе образных средств». В первом параграфе «Метафорическое употребление военной лексики» говорится о способах реализации образного потенциала военной лексики в метафорах. Прежде всего, отмечается, что метафоризация военной лексики в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне происходит по тем же принципам, что и в общезыковой области. Отмечается доминирование субстантивной метафоры. В меньшей степени метафоризируются прилагательные. Основная сфера функционирования глагольной метафоры – тематические группы «Слова, обозначающие военные и боевые действия, способы и приемы ведения боя, обеспечение боевых и оперативных действий» и «Слова, обозначающие способы поражения противника при ведении боевых действий и их последствия и проявления».

подавляющее большинство метафор основано на сенсорном взаимодействии человека с окружающей его боевой действительностью. Главным является зрительное взаимодействие, в котором наиболее регулярными предстают такие характеристики, как форма, внешний вид и размер: *Иванов подал мне «огурчик», увесистую, изящно выточенную и вороненую, величиной с созревший огурец, мину <...> Я опустил в ствол мину, отдернул руку, тотчас же хлопнуло, и мой «огурчик», закуска фрицу, уже шуришал над лесом...* (Генатулин, с. 150). Менее продуктивны характеристики: 1) цветовая (световая): *Ужом я ползу мимо катков к переднему люку и вижу метрах в трехстах густые кусты и уползающий серый ящик. Вот он, гад! «Тигр»!* (Колесов, с. 202), 2) графическая: *К вечеру все-таки находим. Отдел, но не домик. Домика давно уже не существует. Только на карте – черный прямоугольничек с косой веточкой сбоку. Отдел состоит из четырех землянок* (Некрасов, с. 87). В военной лексике также нашло отражение слуховое восприятие внешнего мира.

Наряду с этим военная лексика входит в состав антропоморфных и зооморфных метафор, встречающихся в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне: *Канонада притягивала, бодрила, настойчиво звала его* (Полевой, с. 29). *Там, где ровная степь круто обрывается к реке, тесно сбилось беспорядочное машинное стадо – грузовики, фургоны, бензовозы, гусеничные трактора с тупорылыми гаубицами на прицепе, и пара приземистых танкеток, и затертый в середине, недоуменно торчащий над всеми вооруженными башенками пыльно-громоздкий «КВ», и стиснутые подводы* (Тендряков, с. 77).

Акцентируется внимание на отантропонимических образованиях, связанных с русскими именами: *Над самой землянкой с жалобным воем пронеслась мина. – Ихний «Ванька» поет, – сказал кто-то, потягивая горячий чай. Гуля только молча кивнула головой. Она, как и все бойцы, уже хорошо разли-*

чала голос немецкого миномета, прозванного «Ванькой». В своих листовках немцы хвалились, что их «Иван» одолеет нашу «Катюшу». – Ничего, не одолеет, – сказал пожилой боец, которого все называли папашей. – Где ему с нашей сладить! – Это точно, – согласился его сосед и, переломив о колено дощечку, подкинул обломки в огонь. – А вот я слышал, у нас тут еще «Андрюшу» поджидают. Этот наведет порядок. – Какой такой «Андрюша»? – спросила Гуля. – «Катюшин» сынок. Вот лупит так лупит! Еще почище мамашки (Ильина, с. 174).

Уточняется, что наиболее активно вступают в анимические отношения компоненты лексико-семантических групп «Слова, обозначающие военную, в том числе и боевую, технику» и «Вооружение (как совокупность оружия и технических средств, обеспечивающих его применение)» тематической группы «Материальная база войны, материальные средства», т.к. во время Великой Отечественной войны именно от техники и оружия во многом зависела жизнь бойцов. Присутствуют стилистические отличия в описании советской и немецкой техники.

Во втором параграфе «Употребление военной лексики в составе сравнений» мы рассмотрели сравнения, включающие в свой состав военную лексику. Так же, как и метафоры, они строятся по общеязыковым моделям. Как правило, военные единицы выступают в них в качестве первого компонента сравнения. Материал исследования показал, что в качестве второго компонента сравнения военная лексика участвует в составе детерминологизированных конструкций.

Выявлено, что наиболее активно в составе сравнительных оборотов участвует военная лексика следующих классификационных групп: «Слова, обозначающие лицо по роду военной деятельности (отношение к оружию, подразделению, виду военной службы, воинской специальности и специализации) и квалифицируемые в соответствии со служебно-должностными категориями военнослужащих»: *Приходят комбаты: коренастый, похожий на породистого бульдога, немолодой уже Капель – комбат-два...* (Некрасов, с. 13); «Слова, определяющие ранжировку воинских званий»: *Генерал-майор Маслов был человек складный, энергичный и сильный. Он чем-то напоминал упругую пружину* (Коробейников, с. 212); «Наименования врага»: *Везде были немцы, немцы, напозлише, представлялось девочке, как бесчисленные серые муравьи* (Горбунов, с. 162); «Слова, обозначающие военную, в том числе и боевую, технику»: *Мересьев увидел, как из яркой зелени лиственного леса один за другим стали выползать на поле танки, похожие сверху на неповоротливых сереньких жучков* (Полевой, с. 238); «Слова, обозначающие огневые средства для поражения живой силы и военной техники противника, оружие (стрелковое, автоматическое, холодное и т.д.) и его составляющие части»: *Я падаю, но успеваю заметить, как оживает пушка Феоктистова,*

вскидывает стволом, словно норовистый конь (Тендряков, с. 64); «Боеприпасы и их составляющие (как составная часть вооружения, предназначенная для непосредственного поражения целей или обеспечения действия войск (сил)»: *Граната наподобие пасхального яичка – этакая веселая игрушка, бросает иль в горстище ее тискает, а у той пустяшной гранатки и чека пустяшная, что пуговка у штанов* (Астафьев, с. 231), что объясняется большим объемом и многокомпонентностью групп, а также их широким использованием в художественной литературе о Великой Отечественной войне. Военная лексика разнообразно и активно включается в состав антропоморфных и анималистических сравнительных оборотов, количественное преобладание которых составляет 62,5% из 100%.

В третьем параграфе «Особенности использования военной лексики в составе фразеологических оборотов» было выявлено, что в художественной литературе о Великой Отечественной войне употребляются фразеологические единицы, обозначающие военные понятия (*стрелять в яблочко, нюхать порох, нюхать бомбежку, нюхать войну*) и общеупотребительные, используемые в военном контексте (*как пить дать, наломать дров*).

В работе описаны способы введения военной лексики в состав фразеологической единицы: замена общеязыкового лексического компонента на военный, близкий по значению или какому-либо семантическому признаку: – *А если уйдет эшелон?.. Догонит... Могут и дезертирство пришить... Эти могут... – беспокоятся вокруг* (Кондратьев, с. 7) (ср.: «Пришить дело. Прост. Ложно обвинять кого-либо в каком-либо преступлении»¹); введение дополнительных, уточняющих элементов: *Командиры у нас были почти все уже повоевавшие, уже хлебнули вдосталь фронтового лиха, словом, не понаслышке знали, что нас ждет там, на передовой...* (Генатулин, с. 111) (ср.: «Хватить (или хлебнуть) лиха – испытать много горя, несчастий»²). Все эти действия способны и призваны вызвать актуализацию исходного значения фразеологизма. Большое значение в создании фразеологического военного контекста имеют экспрессивные и эмоциональные факторы, например окказионализмы: – *Старые воронки. Чего пугаешь? – А что? Врежет напоследок, и к рыбкам... – Не болтай. Раз там уцелели, прорвемся* (Кондратьев, с. 234), метафорические каламбуры: *А дивизионный инженер и бровью не поводит. За две недели один раз только был, и то галопом по передовой пробежал, ни черта толком не сказал* (Некрасов, с. 11).

Материал исследования позволил провести классификацию фразеологизмов в произведениях о Великой Отечественной войне по следующим се-

¹ Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. Изд. 2-е, стер. М.: Сов. энцикл., 1968. С. 360.

² Федосов И.В., Лапицкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. С. 263.

мантическим признакам: 1) передают сведения о смелости или трусости на войне (*пороху не хватило, праздновать труса, страху полны штаны*); 2) рассказывают о солдатской дружбе (*есть из одного котелка, душа в душу*); 3) передают информацию о победе или поражении в бою (*будет и на нашей улице праздник, драться до последнего патрона*). Большинство фразеологических оборотов несут в себе культурно-национальную коннотацию.

В четвертом параграфе «Паремиологические особенности употребления военной лексики в языке художественной литературы» были проанализированы паремии, имеющие в своем составе как военную лексику (терминологическую и нетерминологическую), характеризующую военные понятия: – *Сами докладные писали, а знали ведь – не на гулянку напрашиваемся, на войну... Вот и пришли... воевать* (Кондратьев, с. 148), так и общеязыковую лексику, находящуюся в военном контексте: – *Эти «КВ», жестяные хоромины, от спички горят. – Велика Федула, да дура. – Новые танки, вот те хвалят. – Хороши кони в заводе, на пашне их нет* (Тендряков, с. 38–39).

Многие из паремий, созданные десятки лет назад, активизировались, вернули свою актуальность в годы Великой Отечественной войны. Некоторые трансформировались: например, афоризм А.В. Суворова «Воевать не числом, а умением»: *Обстановка трудная, – глядя в упор на Бабченко, сказал Проценко. – Очень трудная... Бой ночной в незнакомом городе. Здесь шаблонов не может быть. Чем больше будет драться народу, тем больше путаницы и потерь. Неожиданностью и решимостью, а не числом...* (Симонов, с. 26). Часто подобные конструкции выступали в качестве наставлений, советов бойцам как в устной форме, так и в письменной.

Многочисленны случаи вариативного использования афоризмов в художественных произведениях разных авторов, что говорит о популярности некоторых паремий в годы войны среди военных. В среде пехотных лейтенантов Великой Отечественной войны широкое распространение получила поговорка: «Больше роты не дадут, дальше фронта не пошлют...»¹, которая трансформировалась и стала активно употребляться многими авторами художественной прозы с небольшими вариациями: *Сашка отмалчивался, а потом сказал: – Плевать я хотел! Дальше передка не загонят! А меня там и так ждут не дождутся* (Кондратьев, с. 292); – *Знаешь что, – говорит он задумчиво, – такой ты мне в бою не нужен будешь. Тебя первой пулей шлепнет. Поезжай. Дальше фронта не загонят. В случае чего говори номер эшелона, скажи, что я отпустил* (Тендряков, с. 19); – *А я сам найдусь. Саша, дальше фронта не пошлют!* (Бакланов, с. 53; Тендряков, с. 20; Генатулин, с. 124).

¹ Михеенков С.Е. Взвод, приготовиться к атаке!.. Лейтенанты Великой Отечественной. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2010. С. 3.

Будучи вплетенными в художественную ткань произведений о Великой Отечественной войне, афоризмы выполняют следующие функции: характеризуют человека, предмет, явление, раскрывают отношения между людьми, дают совет, как поступить в той или иной боевой ситуации. Авторские изречения служат средством характеристики персонажа, передают его мысли, чувства, подчеркивают связь с народом.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты проведенного исследования. В перспективе предполагается проведение углубленного исследования жанровых и индивидуально-авторских особенностей функционирования военной лексики в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ*

1. Демидович, Т.В. Особенности использования военной экспрессивно и стилистически окрашенной лексики в языке художественной литературы о Великой Отечественной войне / Т.В. Демидович // Вестник ЧелГУ. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та. – 2013. – № 10 (301). – С. 38–41 (0,3 п.л.).

2. Демидович, Т.В. Особенности употребления военной лексики в повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда» / Т.В. Демидович // Известия СГУ. – Сочи: Изд-во Сочинского гос. ун-та. – 2013. – № 2 (25). – С. 190–193 (0,4 п.л.).

3. Демидович, Т.В. К вопросу о лексико-семантических группах военной лексики / Т.В. Демидович // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. – 2013. – № 9 (84). – С. 70–74 (0,4 п.л.).

Монография

4. Демидович, Т.В. Традиции русской прозы в советской литературе о войне / Т.В. Демидович. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. – 69 с. (3,1 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов и материалов
научных конференций*

5. Демидович, Т.В. Анимистические процессы в области военной лексики / Т.В. Демидович // Живое слово: фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 3 / под ред. Е.В. Брысиной. – Волгоград: Изд-во лица № 8 «Олимпия», 2010. – С. 87–90 (0,3 п.л.).

6. Демидович, Т.В. Анимистическое сравнение в сфере военной лексики / Т.В. Демидович // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире-5: сб. ст.; V Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 2010) / отв. ред. Г.Г. Слышкин, И.С. Бессарабова. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2010. – С. 69–70 (0,2 п.л.).

7. Демидович, Т.В. Лексическая характеристика человека на войне в художественной литературе / Т.В. Демидович // Русская диалектология: традиционные подходы и инновационные технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. д-ра филол. наук, проф. Л.М. Орлова. Волгоград, 15–17 февр. 2012 г. / под общ. ред. проф. Е.В. Брысиной. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. – 288 с. – С. 237–240 (0,2 п.л.).

8. Демидович, Т.В. Военная лексика прозы о Великой Отечественной войне в лингвокультурологическом аспекте / Т.В. Демидович // Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: к 175-летию со дня рожд. Ватрослава Ягича: материалы междунар. науч. семинара (19–20 сент. 2013 г., г. Петрозаводск). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 145–149 (0,4 п.л.).

9. Демидович, Т.В. Стилистические и лингвокультурные аспекты употребления военной лексики в произведениях о Великой Отечественной войне / Т.В. Демидович // Лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации: сб. материалов межрегион. конф. / под ред. Е.В. Брысиной и В.И. Супруна. – Волгоград: Изд-во ЦДОД «Олимпия», 2014. – С. 382–388 (0,3 п.л.).

10. Демидович, Т.В. Фразеология военного дела как отражение языковой картины мира в произведениях о Великой Отечественной войне / Т.В. Демидович // Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии: сб. ст. по материалам Всерос. науч. конф. молодых ученых (15–16 апр. 2014 г., г. Н. Новгород). – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 62–68 (0,3 п.л.).

11. Демидович Т.В. Лексико-фразеологическое своеобразие военной лексики из художественных произведений о Великой Отечественной войне / Т.В. Демидович // Русское слово. Вып. 4: К юбилею декана филологического факультета проф. Е.В. Брысиной / под ред. Е.И. Алещенко. – Волгоград: Изд-во ЦДОД «Олимпия», 2015. – С. 305–313 (0,4 п.л.).

ДЕМИДОВИЧ Татьяна Викторовна

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ
(на материале художественной литературы
о Великой Отечественной войне)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 24.04.15. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4 . Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27